

УДК 34**Криптовалюта, цифровая валюта и цифровые активы: проблемы соотношения и правового регулирования****Роженцева Арина Павловна**

Магистрант,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Пугина Варвара Ивановна

Магистрант,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Гайдук Вячеслав Александрович

Магистрант,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Юркевич Эвелина Александровна

Магистрант,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Носик Дмитрий Евгеньевич

Магистрант,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Корчагин Анатолий Георгиевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Аннотация

Современный этап цифровой трансформации затрагивает все сферы жизни, включая правовую систему. Это приводит к усложнению правового регулирования, которое теперь должно учитывать не только появление новых видов общественных отношений, но и их качественное изменение – новые формы взаимодействия, участников и объектов регулирования. Особую сложность представляют отношения, возникающие и функционирующие без прямого участия человека, а также процессы, развивающиеся автономно, вне зависимости от человеческой воли. В настоящее время существует целый ряд цифровых отношений, остро нуждающихся в правовом регулировании, в том числе отношения, связанные с оборотом цифровых активов. Однако их специфика, связанная с технологической сложностью и динамичностью развития, создает серьезные препятствия для эффективного правового воздействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Роженцева А.П., Пугина В.И., Гайдук В.А., Юркевич Э.А., Носик Д.Е., Корчагин А.Г. Криптовалюта, цифровая валюта и цифровые активы: проблемы соотношения и правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 401-410.

Ключевые слова

Криптовалюта, цифровые активы, цифровые права, объекты гражданских прав.

Введение

На сегодняшний день правовой статус криптовалют в большинстве стран мира остается нечетким и неурегулированным. Россия в этом вопросе не стала исключением – формирование нормативной базы в данной области происходит медленно и непоследовательно.

Первое официальное упоминание о криптовалютах появилось в 2014 году, когда Банк России выпустил информационное письмо, где впервые обратил внимание на биткоин как на «виртуальную валюту». Однако регулятор сразу занял осторожную позицию, указав на спекулятивную природу операций с криптоактивами и их возможное использование в незаконной деятельности. Хотя прямое определение «денежных суррогатов» в документе не применялось, общий тон сообщения явно отражал скептическое отношение государства к цифровым валютам [Информационное письмо Банка России от 27.01.2014 г., [www](http://www.cbr.ru)].

Эта позиция сохранилась и в 2017 году, несмотря на то, что к тому времени многие страны уже осознали экономические перспективы крипторынка и начали активно разрабатывать механизмы его регулирования. В то время как мировая практика двигалась в сторону поиска

баланса между контролем и развитием инноваций, российские власти продолжали придерживаться консервативного подхода [Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203, [www](#)].

Основное содержание

Следует отметить, что информационные письма Банка России не имеют силы нормативно-правовых актов и носят исключительно рекомендательный характер. Однако в условиях правового вакуума в сфере регулирования цифровых активов многие суды и правоохранительные органы начали использовать эти разъяснения в качестве ориентира при принятии решений. Аналогичную позицию поддержали и другие государственные структуры.

Такая практика привела к серьезным проблемам в защите прав владельцев криптовалют. В большинстве случаев судебные иски, связанные с цифровыми активами, оставались без удовлетворения. Российские суды на протяжении нескольких лет последовательно отказывали в правовой защите операций с криптовалютами, ссылаясь на позицию ЦБ: «Поскольку криптовалюта не признается объектом гражданских прав, она не может быть защищена законом» [Апелляционное определение СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 31 июля 2018 г. по делу № 33-3142/2018, [www](#)]. Подобный подход создал значительные правовые риски для участников цифрового рынка и инвесторов.

В российской судебной практике сложился устойчивый подход к вопросу о правовом статусе криптовалют. Многочисленные решения судов различных инстанций свидетельствуют о единообразном понимании проблемы: отсутствие специального правового регулирования делает операции с цифровыми активами крайне рискованными для их владельцев [Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017, [www](#); Решение Арбитражного суда Саратовской области от 21.04.2021 по делу № А57-15876/2020, [www](#)].

Преобладающая судебная позиция заключается в том, что действующее законодательство не содержит норм, регулирующих оборот виртуальных валют. Суды последовательно отказывают в правовой защите операций с криптовалютами, мотивируя это отсутствием их признания в качестве объектов гражданских прав. Подобный подход прослеживается как в практике судов общей юрисдикции, так и в арбитражных спорах.

Особого внимания заслуживает устойчивость этой позиции на протяжении последних лет. Несмотря на стремительное развитие крипторынка и появление новых форм цифровых активов, судебная практика остается консервативной. При этом единичные случаи признания криптовалют объектами права лишь подчеркивают противоречивость ситуации.

Следует отметить, что даже положительные для владельцев цифровых активов решения [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. по делу № 09АП-16416/2018, [www](#)] зачастую остаются неисполнимыми. Отсутствие нормативного регулирования создает непреодолимые технические и правовые барьеры для их реализации, что сводит на нет их практическое значение.

Казалось бы, ситуация должна была кардинально измениться после принятия Закона о цифровых финансовых активах (ЦФА). Однако, как будет продемонстрировано ниже, ожидаемых преобразований не последовало – более того, в отдельных аспектах правовое регулирование стало еще более противоречивым.

Согласно закону, цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового

кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ, [www](http://www.rosstat.gov.ru)].

Ключевое отличие цифровых валют от цифровых финансовых активов заключается в отсутствии обязанного лица (эмитента), перед которым держатель мог бы предъявлять требования. Это означает, что цифровая валюта не признается законным платежным средством. Более того, сам термин "валюта" в данном контексте является скорее данью устоявшейся терминологии (по аналогии с «криптовалютой»), чем точным юридическим определением.

Законодательство допускает использование цифровой валюты в качестве средства платежа исключительно по соглашению сторон сделки. При этом для российских юридических лиц и физических лиц-резидентов установлен прямой запрет на принятие цифровой валюты в качестве оплаты за товары, работы или услуги (часть 5 статьи 14 Закона о ЦФА). Таким образом, несмотря на формальное признание цифровых валют платежным инструментом, их практическое применение в этом качестве существенно ограничено законодательными барьерами.

Проведенный анализ законодательных положений выявляет существенные проблемы в сфере защиты прав владельцев цифровых активов в России.

Прежде всего, закрепленное в законе определение цифровой валюты не в полной мере отражает природу криптовалют. Ключевая проблема заключается в указании на обязательства оператора или узлов системы перед пользователями, тогда как большинство существующих криптовалют функционируют в децентрализованном режиме без какого-либо контролирующего оператора, а участники сети не несут формальных обязательств перед держателями активов. Как справедливо отмечает М.М. Долгиева, законодательное определение, обладая чрезмерно широкой формулировкой, не соответствует ключевым характеристикам криптовалют [Долгиева, 2021].

Подобная законодательная неточность создает существенную правовую неопределенность. На практике это может привести к ситуациям, когда суды будут отказывать в защите прав владельцам криптовалют, аргументируя это тем, что положения Закона о ЦФА регулируют цифровые валюты, но не распространяются на конкретные криптовалютные активы. Такая перспектива создает значительные риски для участников цифрового рынка, оставляя их без четких правовых гарантий.

Следует отметить, что еще до принятия рассматриваемого закона в научной литературе неоднократно подчеркивалось различие между понятиями «криптовалюта» и «цифровая валюта».

Интересно, что первоначальная редакция законопроекта, принятая Госдумой в первом чтении, содержала термин «криптовалюта» [Проект Федерального закона № 419059-7, [www](http://www.rosstat.gov.ru)], однако во втором чтении он был заменен на «цифровая валюта» [Проект Федерального закона N 419059-7, [www](http://www.rosstat.gov.ru)]. По всей видимости, такая замена произошла под влиянием критики со

стороны Совета при Президенте РФ по кодификации гражданского законодательства, который впоследствии в своем заключении положительно оценил исключение из проекта «спорных терминов» – «криптовалюты», «майнинга», «смарт-контрактов» и других [Экспертное заключение по проекту федерального закона № 419059-7, www].

Однако остается неясным, какие именно преимущества имеет термин «цифровая валюта» по сравнению с «криптовалютой», особенно учитывая возникающие при этом терминологические сложности. Как справедливо отмечал Н.И. Матузов, избыточное терминологическое разнообразие лишь затрудняет понимание правовых категорий [Матузов, Малько, 1997].

Важно отметить, что многие положения закона, регулирующие выпуск и обращение цифровых валют, применяются только к активам, связанным с российской юрисдикцией. В частности, под выпуском цифровой валюты в России понимается деятельность с использованием российской интернет-инфраструктуры или оборудования, расположенного на территории страны. Это означает, что такие популярные криптовалюты, как биткоин или эфир, фактически выпадают из сферы регулирования данного закона. В то же время некоторые общие положения, включая само определение цифровой валюты, теоретически могут применяться и к иностранным криптовалютам, несмотря на отмеченные выше терминологические расхождения.

Подобная законодательная конструкция вызывает вопросы относительно изначальных целей регулятора: предполагалось ли регулировать исключительно российские цифровые валюты или же законодатель стремился развести правовые режимы криптовалют и цифровых валют как схожих, но не идентичных активов.

Ряд экспертов полагает, что подобное ограниченное регулирование стало компромиссным решением после резкой критики бизнес-сообщества. Первоначальные инициативы, фактически запрещавшие все криптовалюты, не подпадающие под национальное регулирование, включая их добычу и оборот, вызвали опасения массового оттока майнинговых мощностей за рубеж. Однако принятый компромиссный вариант также нельзя считать эффективным: с одной стороны, российская юрисдикция остаётся непривлекательной для майнеров из-за слабой правовой защиты, с другой – государство не получило действенных инструментов регулирования этого сегмента экономики [Плешанова, 2020].

Третья существенная проблема связана с правовой природой цифровых валют. В отличие от цифровых финансовых активов, которые закон прямо относит к категории цифровых прав (ч. 2 ст. 1 Закона о ЦФА), цифровые валюты не имеют четкого правового статуса, что создает значительные юридические сложности, несмотря на тот факт, что до принятия ФЗ № 259-ФЗ большинство правоведов полагали, что криптовалюты должны входить в состав цифровых прав [Ефимова, 2019].

Ключевая правовая неопределенность заключается в следующем:

- цифровые валюты не включены в перечень цифровых прав;
- они не могут быть отнесены к цифровым финансовым активам, так как не соответствуют их законодательному определению;
- их квалификация как совокупности электронных данных (информации) проблематична, поскольку информация исключена из перечня объектов гражданских прав еще в 2006 году;

Это создает парадоксальную ситуацию: с одной стороны, ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА прямо допускает совершение гражданско-правовых сделок с цифровыми валютами, с другой – их

правовая природа остается неопределенной, что ставит под вопрос саму возможность таких сделок [Амелин, Чаннов, 2023].

Частичным решением проблемы стало признание цифровых валют имуществом в узких целях (например, в исполнительном производстве или при противодействии отмыванию денег). Однако такой ограниченный подход, как уже отмечалось в научной литературе, существенно снижает уровень правовой защиты владельцев цифровых активов, создавая избирательный правовой режим для одного и того же объекта в разных правоотношениях [Чаннов, 2021].

Подобная дифференциация правового статуса одного и того же объекта в зависимости от сферы правоприменения представляет собой нетипичное явление для российской правовой системы. Как заметил А.А. Ситник, цифровые валюты в этом контексте напоминают «кота Шредингера» — они одновременно признаются и не признаются имуществом в различных правовых ситуациях [Ситник, 2020].

Если для научного сообщества такая правовая двойственность может представлять теоретический интерес, то на практике она создает существенные проблемы. Яркий пример: в процедурах банкротства кредиторы теоретически могут требовать включения цифровых валют в конкурсную массу, тогда как при разделе имущества супругов эти же активы остаются вне правового поля. Подобная избирательность правового регулирования приводит к явной несбалансированности в защите прав участников различных правоотношений.

Заключение

Таким образом, существуют ярко выраженные системные противоречия в правовом регулировании цифровых валют в России: законодатель, с одной стороны, допускает гражданско-правовые сделки с цифровыми валютами (ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА), с другой — не признает их полноценными объектами гражданских прав, что создает правовую неопределенность в вопросах квалификации, защиты прав владельцев и привлечения к ответственности за противоправные действия, требуя скорейшего комплексного законодательного урегулирования для устранения существующих коллизий и соответствия вызовам цифровой экономики.

Библиография

1. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. 256 с.
2. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023.
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 31 июля 2018 г. по делу № 33-3142/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3. С. 51-56.
5. Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3. С. 51.
6. Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 23-31.
7. Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 23.
8. Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 232.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1997. 672 с.
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
11. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС «КонсультантПлюс».
12. О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

- Федерации: экспертное заключение по проекту федерального закона № 419059-7 (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 29.11.2018 № 182-3/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
13. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 419059-7 (ред., подготовленная ко II чтению 21.07.2020). URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).
 14. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
 15. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон "" от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
 16. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 419059-7 (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 21.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
 17. О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018). – URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).
 18. О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
 19. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности Биткойн: информационное письмо Банка России от 27.01.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».
 20. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.
 21. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс».
 22. Плешанова О.П. Канун великого перелома // Закон. 2020. № 12. С. 142-150.
 23. Плешанова О.П. Канун великого перелома // Закон. 2020. № 12. С. 142.
 24. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 25. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. по делу № 09АП-16416/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
 26. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 21.04.2021 по делу № А57-15876/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
 27. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. № 11. С. 105-113.
 28. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 105.
 29. Чаннов С.Е. Цифровые права и цифровые валюты как объекты правового регулирования // Информационное право. 2021. № 2. С. 14-21.
 30. Чаннов С.Е. Цифровые права и цифровые валюты как объекты правового регулирования // Информационное право. 2021. № 2. С. 14.
 31. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 29.11.2018 № 182-3/2018). URL: <http://privlaw.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

Cryptocurrency, digital currency and digital assets: problems of correlation and legal regulation

Arina P. Rozhentseva

Master Student,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Varvara I. Pugina

Master Student,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Vyacheslav A. Gaiduk

Master Student,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Evelina A. Yurkevich

Master Student,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Dmitrii E. Nosik

Master Student,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Anatolii G. Korchagin

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Business Law,
Law School of Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

Abstract

The current stage of digital transformation affects all spheres of life, including the legal system. This leads to the complication of legal regulation, which must now take into account not only the emergence of new types of social relations, but also their qualitative change - new forms of interaction, participants and objects of regulation. Of particular complexity are relations that arise and function without direct human participation, as well as processes that develop autonomously,

regardless of human will. Currently, there are a number of digital relations that are in dire need of legal regulation, including relations related to the circulation of digital assets. However, their specificity, associated with technological complexity and the dynamism of development, creates serious obstacles to effective legal influence.

For citation

Rozhentseva A.P., Pugina V.I., Gaiduk V.A., Yurkevich E.A., Nosik D.E., Korchagin A.G. (2025) Kriptovalyuta, tsifrovaya valyuta i tsifrovye aktivy: problemy sootnosheniya i pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrency, digital currency and digital assets: problems of correlation and legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 401-410.

Keywords

Cryptocurrency, digital assets, digital rights, objects of civil rights.

References

1. Amelin R.V., Channov S.E. (2023) Evolution of law under the influence of digital technologies: monograph. Moscow: Norma, INFRA-M Publ.
2. Amelin R.V., Channov S.E. (2023) Evolution of law under the influence of digital technologies. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
3. Appellate ruling of the Civil Division of the Ulyanovsk Regional Court dated July 31, 2018 in case No. 33-3142/2018. SPS "ConsultantPlus".
4. Channov S.E. (2021) Digital rights and digital currencies as objects of legal regulation. *Information law*, 2, pp. 14-21.
5. Channov S.E. (2021) Digital rights and digital currencies as objects of legal regulation. *Information law*, 2, pp. 14.
6. Decision of the Arbitration Court of the Saratov Region dated April 21, 2021 in case No. A57-15876/2020. SPS "ConsultantPlus".
7. Dolgieva M.M. (2021) Legalization of cryptocurrency: judicial practice. *Legality*, 3, pp. 51-56.
8. Dolgieva M.M. (2021) Legalization of cryptocurrency: judicial practice. *Legality*, 3, p. 51.
9. Efimova L.G. (2019) Cryptocurrencies as an object of civil law. *Business and law*, 4, pp. 23-31.
10. Efimova L.G. (2019) Cryptocurrencies as an object of civil law. *Business and law*, 4, p. 23.
11. Expert opinion on the draft Federal Law No. 419059-7 "On Digital Financial Assets" (adopted at a meeting of the Council under the President of the Russian Federation for the Codification and Improvement of Civil Legislation on November 29, 2018 No. 182-3/2018). Available at: <http://privlaw.ru> (date of access: May 25, 2025).
12. Matuzov N.I. (1997) Theory of state and law: course of lectures / edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko. Moscow.
13. Matuzov N.I., Malko A.V. (1997) Theory of state and law: course of lectures. 2nd ed., revised. and add. M.: Jurist Publ.
14. On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation": order of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017 No. 1632-r (2017). Collection of Legislation of the Russian Federation, 32. Art. 5138.
15. On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation": Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r. SPS Consultant.
16. On digital financial assets and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: expert opinion on draft federal law No. 419059-7 (adopted at a meeting of the Council under the President of the Russian Federation for Codification and Improvement of Civil Legislation on 29.11.2018 No. 182-3/2018. SPS Consultant.
17. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: draft Federal Law No. 419059-7 (as amended for the 2nd reading on 21.07.2020). Available at: <http://sozd.duma.gov.ru> [Accessed 25.05.2025].
18. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of 31.07.2020 № 259-FZ (2020). Collection of Legislation of the Russian Federation, 31 (Part I). Art. 5018.
19. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 31.07.2020 № 259-FZ. SPS Consultant.
20. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: draft Federal Law № 419059-7 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation for the 2nd reading on 21.07.2020). SPS Consultant.
21. On digital financial assets: draft Federal Law No. 419059-7 (as amended, adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on 22.05.2018). SPS Consultant.

-
22. On digital financial assets: draft Federal Law № 419059-7 (as amended, adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the 1st reading 22.05.2018). Available at: <http://sozd.duma.gov.ru> (date of access: 25.05.2025).
 23. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 05/09/2017 No. 203 (2017). Collection of Legislation of the Russian Federation.. No. 20. Art. 2901.
 24. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 05/09/2017 No. 203. SPS Consultant.
 25. On the use of "virtual currencies" in transactions, in particular Bitcoin: information letter of the Bank of Russia dated 27.01.2014. SPS Consultant.
 26. Pleshanova O.P. (2020) The Eve of the Great Grinding. Law, 12, pp. 142-150.
 27. Pleshanova O.P. (2020) The Eve of the Great Grinding. Law, 12, P. 142.
 28. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 in case No. 09AP-16416/2018. SPS Consultant.
 29. Resolution of the Twelfth Arbitration Court of Appeal dated July 31, 2018 in case No. A57-21957/2017. SPS Consultant.
 30. Sitnik A.A. Digital currencies: problems of legal regulation. Actual problems of Russian law, 11, pp. 105-113.
 31. Sitnik A.A. (2020) Digital currencies: problems of legal regulation. Actual problems of Russian law, 11, p. 105.